

Профессор д-р Эдуард Попов, Российская Федерация

*Ростовский государственный
медицинский университет
Ростов-на-Дону*

УКРАИНА: КАК РАСПОРЯДИТЬСЯ СОВЕТСКИМ НАСЛЕДИЕМ?

**(Попытка анализа политики памяти
и символической политики)**

Аннотация

В статье анализируется политика исторической памяти и культурная политика, которая проводится властями современной Украины. Проведен экскурс в историю формирования территориальных границ будущей Украины. Они были сформированы в рамках Русского государства (в периоды Московского государства и Российской империи). Этот процесс закончился в советский период в начале Второй мировой войны и после ее завершения. Изучается политика постмайданной Украины в области языка и нациестроительства. Сделан вывод о противоречивости культурной и исторической политики украинских властей в отношении советского наследия. Современная Украина охарактеризована как идеологическая химера — противоречивое и нежизнеспособное государственное образование.

Ключевые слова: *Украина, Малороссия, советское наследие, историческая политика, политика в области культуры, коллаборационизм, насильственная украинизация, идеологическая химера.*

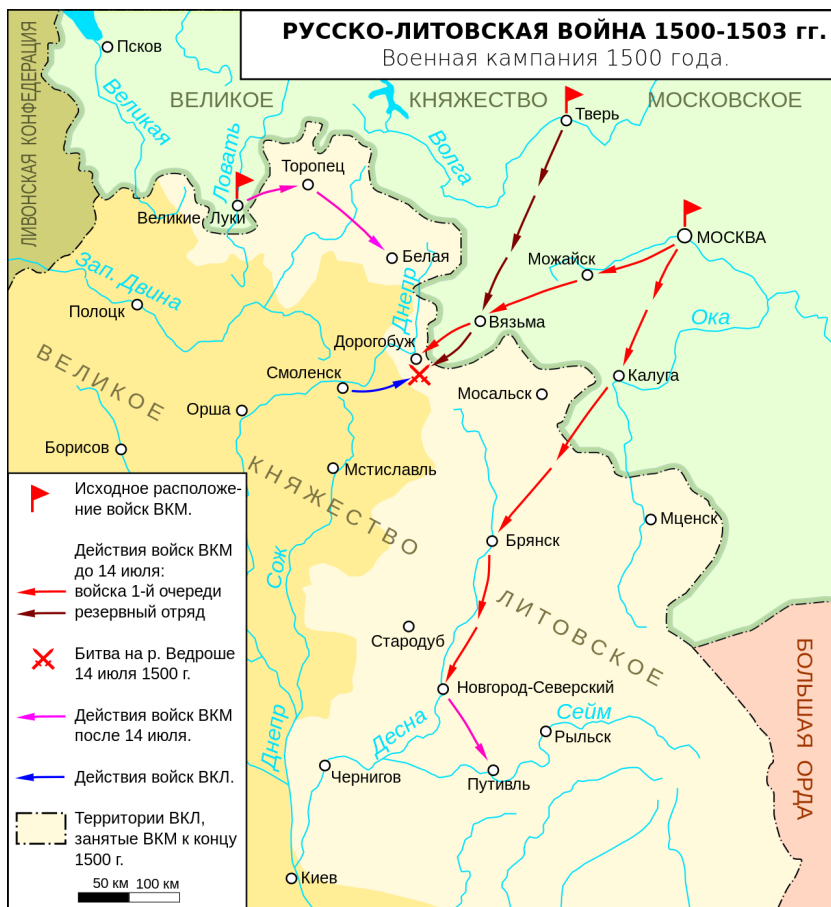
В настоящей статье будет предпринята реконструкция процесса формирования территориальных границ будущего украинского государства (которые унаследовала современная Украина), получившее окончательное оформление в рамках союзного государства (СССР). И то как советский опыт государственного строительства и нациестроительства интерпретируется в исторической политике и культурной политике постсоветской Украины после победы евромайдана — прозападного государственного переворота 21 февраля 2014 года.

КАК СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ФОРМИРОВАЛА ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА ИЗ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

С 26 декабря 1991 года Россия и Украина существуют вне рамок единого государства. Оказалась нарушена многовековая традиция существования — либо двух братских народов, либо единого русского народа (Путин, 2021) — в одном государстве.

Когда идет речь о совместной истории существования русских и украинцев в едином государстве (после длившегося несколько веков периода восстановления русской государственности от Золотой орды и ее преемников) обычно подразумевается что эта традиция началась в 1654 году, когда по итогам Переяславской рады Левобережная Украина вместе с Киевом вошла в состав Русского царства (История Украины: монография 2023, 104–114). Однако следует заметить, что другие земли, ныне входящие в состав Украины, вошли в состав Русского государства значительно раньше, еще во времена Великого княжества Московского. Таковы Северщина (Северская земля) — территория на северо-востоке нынешней Украины, на юго-востоке современной Республики Беларусь и на юго-западе современной Российской Федерации. Эти земли, в древности населенные славянским племенем северов (северян), вошли в состав Русского государства (Великого княжества Московского) по итогам Русско-литовской войны 1500–1503 гг. и Благовещенского перемирия (см. карту 1) (Ключевский 2018, 337; Экземплярский 2019, 250–251).

Карта 1. Земли Северщины, вошедшие в состав Русского (Московского) государства по итогам Русско-литовской войны 1503 года.

Также в период правлений первых русских царей Иоанна IV Грозного и Бориса Годунова происходит колонизация так называемой *польской украины* (окраины), включавшей в себя земли нынешней Харьковской области Украины и Белгородской и части Курской областей Российской Федерации (Багалеи 1887, 40–44). На рубеже XVI–XVII столетий здесь строятся города-крепости, служившие для обороны южной и юго-западной границы Русского государства, соответственно, от татарских и литовских набегов.

Также в московский период (конкретно в 1570 году) (Харузин 1885, XVII–XVIII) под власть русских государей перешли Земли

Войска Донского, отвоеванные и удержанные донскими казаками в многовековом противостоянии с татарскими ханствами и Османской империей. Уже в XX веке после крушения исторической русской государственности часть земель Области Войска Донского распоряжением советского правительства под председательством В. Ленина была передана (в составе Донецкой губернии) Украинской Советской Социалистической республике (Водолацкий, Попов 2022, 482–483).

Таким образом, наряду с территорией так называемой Гетманщины (Гетманщина — территория по левой стороне Днепра, контролируемая гетманом Богданом Хмельницким на начало 1654 года: см. об этом ниже) в состав будущего украинского государства оказались включены территории, на протяжении столетий входившие в состав Русского государства, а также вассально зависимого от него Войска Донского.

В современной украинской историографии предпринимается попытка доказать органичный, естественный характер процесса формирования украинского государства. Так, широко применяется термин «Украинская Казацкая Держава». Известный украино-американский историк С. Плохий в своем труде об истории Украины, весьма претенциозно названной «Вратами Европы», прямо говорит об украинском государстве, созданном, якобы Б. Хмельницким. По словам исследователя, хотя в планах Хмельницкого было завоевать всю Украину и даже часть Белоруссии (sic!), им не суждено было сбыться по вине России (Плохий 2018, 169). Как результат: по итогам Русско-польской войны 1654-1667 гг. в состав Гетманщины вошла лишь относительно небольшая часть будущей Украины (см. карту 2).

Исторические факты противоречат этим утверждениям. Даже само выживание Гетманщины было обеспечено героическими усилиями русских войск. Россия, в октябре 1653 года решившая прийти на помощь восставшим казакам *Малороссии* (*Малая Русь*, *Малая Россия*) (название исторического ядра древнерусских земель, предложенное ромейскими (византийскими) книжниками в 14-15 веках по аналогии с Малой Грецией и Великой Грецией; соответственно, Великой Россией они именовали Северо-Восточную Русь (Москва и другие земли), куда происходило переселение из днепровского центра), оказалась втянута в 13-летнюю войну с Польшей, сильнейшей европейской державой. В Москве не случайно

долго отказывались взять под покровительство Малороссию несмотря на многочисленные призывы казацкой верхушки. И не только из-за неизбежной войны с Польшей. Русское правительство не доверяло — и совершенно оправданно - «украинцам». Которые за три десятилетия до описываемых событий выступили ударной силой сначала самозванца Лжедмитрия, а затем и польско-литовской интервенции и совершали набеги на русские земли за «живым товаром» — рабами. В отличие татар-мусульман запорожские казаки (то есть, «украинцы», по терминологии С. Плохия и других украинских авторов) не гнушались сжигать православные храмы и уводить в плен для последующей продажи в турецкое рабство своих единоверцев.

Мятеж казаков Малороссии и Запорожской Сечи против своего суверена - польского короля привел к затяжной и неуспешной для восставших войне. Последние не могли в одиночку противостоять одному из крупнейших государств Европы того времени, коим являлась Польша. После серии неоднократных призывов и даже мольб в адрес Москвы казачья верхушка во главе с Богданом Хмельницким (провозгласил себя гетманом всей Украины в 1648 году) удалось все же добиться согласия русского правительства принять Малую Русь «под высокую руку русского царя». Это было скреплено клятвой, которую принесла казачья верхушка, духовенство и рядовое население Малороссии на Переяславской раде 18 января 1654 года. Последовавшая за этим 13-летняя Русско-польская война завершилась победой Русского царства и Андрусовским перемирием 1667 года, а затем так называемым Вечным миром России с Польшей 1686 года. По этому миру в состав Русского царства переходили некоторые территории на левой стороне Днепра (см. карту 2).

Карта 2. Русско-польская война 1654-1667 гг. и Андрусовского перемирия 1667 года.

Хотя гетман Левобережной Украины Иван Самойлович претендовал на обширные территории Правобережной Украины, оставшиеся в составе Польши, единственным приобретением на правом берегу Днепра остался Киев, который контролировали русские войска (Вечный мир с Польшей 1686 года, полный текст). Поляки пошли на заключение мира из-за военного превосходства России, а также из геополитических интересов: стремления включить Россию в антиосманскую коалицию.

Тем самым, территориальные границы «Украинской Казачьей Державы» или Гетманщины, вошедшей в 1654 году в состав Русского царства на правах автономии, были обеспечены исключительно за счет успешных действий русских войск в период Русско-польской войны 1654-1667 гг. А также последующих не менее успешных действий русской дипломатии, добившейся заключения выгодно для России Вечного мира с Польшей (Кочегаров 2008, 457–458).

Однако наиболее обширные территориальные приращения будущей Украины произошли благодаря серии русско-турецких войн XVIII века. А также благодаря так называемым *трем разделам*

Речи Посполитой (Польско-Литовского государства) в 1772, 1793 и 1795 годах и на Венском конгрессе 1815 года. Термин «разделы Речи Посполитой» представляется исторически некорректным, поскольку обозначает возвращение в состав Русского государства (Российской империи) западнорусских земель, то есть, нынешних Украины и Белоруссии, захваченных поляками и литовцами в период ослабления Руси. Правильней говорить об освобождении русских земель из-под власти польских и литовских завоевателей.

В результате кровопролитных войн России с Крымским ханством и Османской империей (первое находилось в вассальной зависимости от второй) к России были присоединены, в том числе, земли, в географическом отношении определяемые как Северное Причерноморье и Приазовье (см. карту 3),

Карта 3. Земли Новороссии, отвоеванные у Крымского ханства и Османской империи в серии русско-турецких войн XVIII столетия.

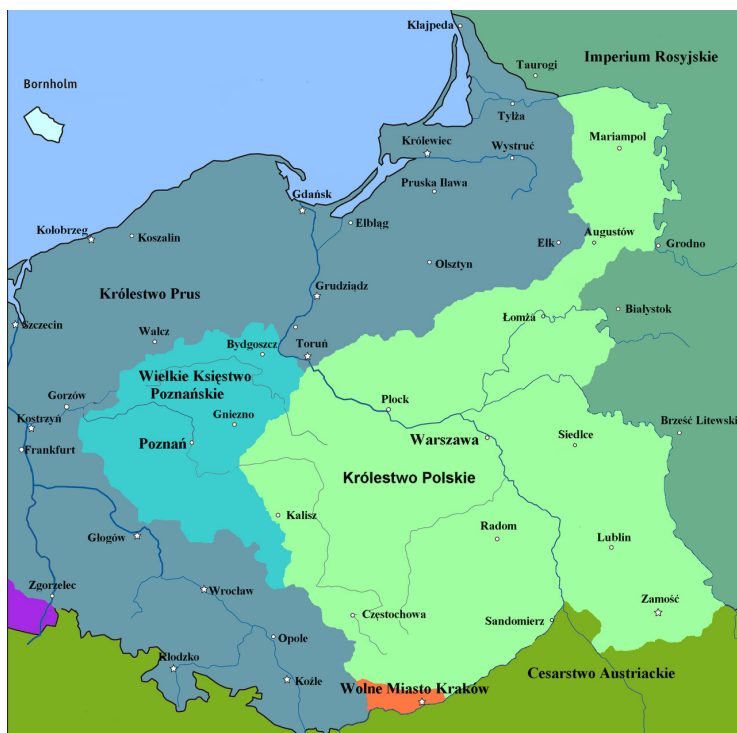

никогда не входившие в состав «Украинской казацкой державы» и не заселенные «украинцами». В немалой степени своими успехами Россия была обязана блестящей дипломатии и таким ее творцам как Григорий Потёмкин (тайный муж и соправитель императрицы Екатерины Великой) и канцлер Российской империи и руководитель русской внешней политики Александр Безбородко (Елисеева 2016, 214–215; Исабель де Мадариага 2002, 626–627).

Завоевание, а затем мирная колонизация этих земель, получивших название *Новороссия (Новая Россия)* — дело рук русской имперской администрации (Макидонов 2011, 5–8), русских переселенцев, хозяйственников, простых крестьян. В этих процессах принимали участие многие талантливые представители русской имперской элиты — выходцы из малорусской казацкой верхушки. Как, например, получивший титул князя Российской империи Александр Безбородко. Безбородко и многие другие известные и не известные деятели малорусского происхождения были носителями русского имперского сознания и выразителями русской политической воли. В их лице украинский (малороссийский) этнографический элемент внес огромный вклад в строительство Российской империи.

Позднее, в самом конце XVIII века и по итогам Венского конгресса 1815 года русская имперская власть присоединила земли Правобережной Украины, которые пополнили список малороссийских губерний Российской империи (см. карту 4).

Карта 4. Земли Польши отошедшие к Российской империи по итогам Венского конгресса 1815 года.

Вся территория будущей Украины за исключением Галиции (Галицкой Руси), Северной Буковины и Подкарпатской (Угорской) Руси оказались в составе единого Русского государства — Российской империи. Три означенных исторических русских края оказались по итогам конгресса в составе Австрийской (Австро-Венгерской) империи.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕЙ УКРАИНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917-1921): ИСКОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ И ОЦЕНКИ

После победы в гражданской войне в России (1917-1922) правительство Советской России (большевики) занялось строительством нового союзного государства. За основу был взят принцип национального самоопределения, провозглашенный президентом США Вудро Вильсоном и принятый главой советского правительства В. Лениным без ссылок на первоисточник.

Большевики-марксисты не обладали опытом государственно-го строительства и, вообще, какой-либо созидательной деятельности и исходили из теоретических догматов марксизма по национальному вопросу и вильсонизма, несмотря на то что последний в идеологическом и классовом отношении был априори чужд большевизму. При конструировании — очень искусственном — территориальных границ СССР правительство В. Ленина исходил из двух постулатов: 1) максимально ослабить русское этническое ядро и 2) усилить национальные республики включением в них районов с образованным городским населением и промышленным пролетариатом. То и другое было представлено русскими. Соответственно, русским предстояло выступить в роли элемента, усиливающего сельское население и экономику создаваемых национальных республик.

В полной мере принципы национальной политики большевиков проявились при конструировании территориальных границ Украинской ССР. В ее состав были включены исторические земли Русского царства, на которые не распространялась власть гетмана Богдана Хмельницкого в январе 1654 году - земли Новороссии и Правобережной Украины, вошедшие в состав Российской империи благодаря русской армии и русской дипломатии (см. подробнее: Водолацкий, Попов 2022, 486–487).

Президент России В. Путин совершенно прав, уверяя что Украину создал глава Советского государства В. Ленин (Путин 2021).

Параллельно с Украинской Советской Социалистической республикой (УССР) шло формирование Украинской народной республики (УНР).

4 марта 1917 года в Киеве деятели карликовых украинских национальных партий и воинских частей бывшей Русской Императорской армии провозгласили так называемую *Центральную Раду* (рада (укр.) - совет, совещание), которую возглавил известный украинский историк и деятель украинского националистического движения, бывший профессор Львовского университета (г. Львов находился под юрисдикцией Австро-Венгерской империи) Михаил Грушевский. Центральная рада была нелегитимным органом и не представляла никого кроме малочисленных маргинальных групп «сознательных украинцев» в русском Киеве. Немалое влияние на Раду оказывали офицеры Украинского легиона сечевых стрельцов, набранного среди украинских националистов из австро-венгерской Галиции. Они оказались в русском плену, но благодаря государственному перевороту в России (так называемой *Февральской революции*) получили свободу и даже политическую трибуну. Среди последних особенно выделялись офицеры австро-венгерской армии Евгений Коновалец и Андрей Мельник, которые впоследствии станут создателями Украинской Галицкой армии (УГА). Затем уже в эмиграции на базе УГА будет создана Украинская военная организация (УВО), а на ее основе - Организация украинских националистов (ОУН), первым лидером которой стал Е. Коновалец.

1 ноября 1918 года воинскими частями Украинского легиона сечевых стрельцов была провозглашена Западноукраинская народная республика (ЗУНР). Причем «провозглашение» произошло путем начала боевых действий против польского населения Галиции (Грицкевич 2011, 164–165). Легитимность — и правовая, и историко-культурная - самопровозглашенной ЗУНР весьма сомнительна. Даже украинские историки вынуждены признать это, отмечая, что на территорию этой «республики» претендовали также поляки, составлявшие большинство населения и наиболее культурную и образованную часть населения Львова, столицы Галиции (второе место принадлежало евреям) (Плохий 2018, 300–301). Отсутствовало и международное признание самопровозглашенной ЗУНР — в том числе, по вине ее руководителей (Грицкевич 2011, 174). ЗУНР

— типичный пример искусственно конструируемого государства с отсталым сельским населением и радикальной националистической интеллигенцией без какого-либо опыта государственной и созидательной работы.

1 декабря 1918 года делегаты Западноукраинской народной республики и Украинской народной республики подписали договор об объединении обоих украинских государств в одно, а 22 января 1919 года состоялось торжественное провозглашение объединения. Это «событие на бумаге» стало частью современного украинского национального мифа под наименованием Акт Злуки (злука (укр.) - соединение, объединение) и отмечается как национальный праздник на Украине.

Конец недолгому существованию единого украинского государства положили сами украинские власти. 2 декабря 1919 года УНР и Польша подписали Варшавскую декларацию, по которой правительство Симона Петлюры отказывалось от Галиции в пользу Польши. Границей УНР и Польши объявлялась река Збруч. Вполне закономерно что правительство ЗУНР сочло это соглашение предательством. Президент ЗУНР Е. Путрушкевич, находясь в эмиграции в Австрии, 20 декабря 1919 года денонсировал Акт Злуки (История Украины 2023, 288). Его можно охарактеризовать как Акт Разлуки. В современной Украине предпочитают не вспоминать о нем.

Справедливости ради следует отметить, что оба самопровозглашенных и не признанных международным сообществом украинских государства к моменту Акта Разлуки существовали лишь на бумаге. Их территории была занята войсками других государств или военно-политических режимов (Польша, Советская Россия, Вооруженные силы Юга России).

В период гражданской войны в России на территории будущей Украины возникло еще несколько государственных и квазигосударственных образований (см. карту 5).

Карта 5. Территории Малороссии и Новороссии в годы гражданской войны в России.

Территория так называемой Гетманщины и Правобережной Украины вошла в состав самопровозглашенной УНР со столицей в Киеве. Территория Галицкой Руси вошла в состав Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). При этом столица ЗУНР постоянно менялась: вначале Львов, затем Тернополь и Станиславов (нынешний Ивано-Франковск). Обширные территории исторической Северщины, Слобожанщины, части Области войска Донского и Новороссии (Северное Причерноморье и Приазовье) вошли в состав так называемой Донецко-Криворожской республики (столица - Харьков). Причем руководитель недавно созданной Украинской Советской республики Григорий Скрипник (Советская Украина в тот момент существовала только на бумаге) заявил, что «Донецкий бассейн и Криворожский район составляют автономную область южно-русской Украинской республики, как части Всероссийской Федерации Советских республик» (Корнилов 2017, 237). То есть, украинские большевики предложили Донецко-Криворожской республике войти в состав Советской Украины на правах самой широкой автономии и при условии вхождения самой Украины в составе Всероссийской Федерации. Позднее предложение украинских большевиков (украинских национал-коммунистов, совмещавших левую версию марксизма с украинским национализмом)

было директивно навязано московским советским правительством Ленина. Мнение населения ДКР, изъявившего решение включить их республику напрямую в состав Российской республики, было проигнорировано.

Итак, за 2-3 года гражданской войны в России на территории будущей Украины сосуществовали как минимум три государственных или квазигосударственных формирования. Причем одно из них, ДКР, располагавшееся на обширной территории Востока и Юга будущей Украины, позиционировало себя как часть Всероссийской Федерации.

Однако и эта, весьма дробная карта политической фрагментации Украины весьма неполна. Так, на территории исторической Новороссии короткое время существовали Одесская Советская республика (январь-март 1918 года) и Советская Социалистическая Республика Тавриды (март-апрель 1918 года). Наконец, на территории Приазовья, включая такие города как Бердянск, Мелитополь, Мариуполь, а также Екатеринослав (в советское время — Днепропетровск, один из крупнейших городов Советской Украины) существовала так называемая *Вольная территория* атамана Нестора Махно (Аршинов 2018, 158–159).

Все отмеченные образования контролировали обширные территории. Их границы были очень динамичны, что вызваны гражданской войной в России и оккупацией Малороссии и Новороссии войсками кайзеровской Германии, Австро-Венгрии или армиями Антанты.

Политическая карта территорий Малороссии и Украины 1917-1920 годов была весьма условной и зависела от амбиций и военно-политических возможностей различных режимов и даже отдельных полубандитских атаманов, высказывающих претензии на те или иные территории. Так, Украинская народная республика пыталась «проглотить» куда больший кусок пирога чем могла осилить. И включила в свой состав земли и регионы, выходявшие за малорусские (украинские) этнографические границы. Также следует взять в расчет следующий фактор: границы русской культуры и языка на Украине проходили (и проходят) не только по линии запад-восток, но также по линии «город-село». Яркий пример подобного рода — Киев, провозглашенный столицей УНР. Как свидетельствуют результаты голосования жителей Киева на различных избирательных кампаниях (всероссийских, украинских и

городских) в 1917 году, отмечал современным событиям наблюдатель, лишь четверть избирателей отдали предпочтениям партиям так называемого украинского блока. Однако и эта цифра сильно завышена в виду того что в Киеве были расквартированы украинские воинские части, ставшие основой армии УНР. Тем самым, коренное киевское население было сильно разбавлено пришлым украинским элементом (Национальное самоопределение столицы украинской республики 2022, 98–99).

Отражено противостояние по линии «русский город — украинское село» в художественной литературе. Пожалуй, лучшая иллюстрация - произведения великого киевлянина Михаила Булгакова, посвященные событиям Гражданской войны в Киеве. В романе «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных» коренные киевляне являются носителями русского языка и культуры. Украинская культурно-политическая ориентация ассоциируется с *селом* либо с политическим приспособленчеством. Интересная деталь: кузен Турбиных, молодой поэт Ларион Суржанский, приезжает из Житомира, провинциального города на Волыни, относящегося к русской культурно-языковой среде («Дни Турбиных»). В наши дни русский язык и культура в Житомире и на всей Правобережной Украине загнаны в подполье.

Несмотря на многовековую совместную государственную историю русских и малороссов-украинцев — историю, наполненную военными и дипломатическими победами и успешным опытом имперского строительства — властями постсоветской Украины изначально был сделан историко-культурный выбор в пользу иных вариантов государственности, направленных в сторону от России и против России. Наиболее рельефен этот выбор стал заметен после победы *евромайдана* – государственного переворота 21 февраля 2014 года. В политике памяти Украины с 2014 года за точку отсчета современной украинской государственности провозглашена Украинская народная республика. Спикер Верховной рады (украинский парламент) галичанин Андрей Парубий призвал признать и законодательно закрепить преемственность и продолжение нынешнего украинского государства от Украинской народной республики (УНР), а период между УНР и независимой Украиной считать «советской оккупацией» (Парубий: Рада должна законодательно признать Украину преемницей УНР и советскую оккупацию 2016).

О том, какие внутри- и внешнеполитические последствия будет иметь для Украины это заявление Парубий, вероятно, не думал. Сказывается и низкий культурный и образовательный уровень новой правящей украинской элиты, и отсутствие у неё опыта государственной деятельности.

Некоторые вероятные последствия современного украинского государственного строительства на основе преемственности от УНР не трудно просчитать:

1. В состав УНР не входили территории, ныне входящие (по крайней мере, формально) в состав украинского государства (прежде всего, Крымский полуостров). Соответственно, территориальные притязания Украины на Крым и некоторые другие территории лишены исторической легитимности.

2. Западноукраинская народная республика, то есть, вся Западная Украина, не является частью единого украинского государства, но является частью Польши согласно договору, подписанному УНР и Второй Речью Посполитой (то что мы охарактеризовали как Акт Разлуки).

3. УНР не являлась международно признанным государством, что дало основания ее соседям распоряжаться на ее территории по праву сильного. Военная слабость УНР вместе с отсутствием у нее правовой легитимности и привели к бесславной и скорой гибели этого квазигосударства.

4. Построенная на принципах украинского национализма УНР изначально воспринималась не украинским населением (в частности, городским русским, польским и еврейским населением), а также значительной частью так называемых украинцев как враждебное им и не представляющее их интересов образование. Не случайно в политической практике УНР широко были представлены методы геноцида и этнических репрессий (погромов).

Объективная оценка недолговечной истории УНР позволяет сделать вывод: без внешней поддержки данное квазигосударственное образование было обречено на гибель. Тем самым провал этого варианта государственного строительства был предрешен.

Тем не менее, именно это «государство» избрано за образец правящим истеблишментом современной Украины. Не столь же печальным будет его финал?

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОДАРКИ СТАЛИНА: КАК УКРАИНА ПРИРАСТАЛА ПОЛЬСКИМИ, РУМЫНСКИМИ И ЧЕХОСЛОВАЦКИМИ ЗЕМЛЯМИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ)

Важным этапом формирования территории Украинской ССР были годы, предшествующие Второй мировой войне и 1945 год. По итогам Рижского мира 1921 года, заключенного между Польшей и Советской Россией, Вторая Речь Посполитая получила территории так называемого Закерзонья. *(Примечание. Линия Керзона - демаркационная линия между Польшей и РСФСР, предложенная министром иностранных дел Великобритании лордом Керзоном и рекомендованная в качестве восточной границы Польши. По ней проходила линия расселения белорусов и украинцев. Тем самым в результате агрессивных действий воссозданного Польского государства в его состав были включены западнорусские (белорусские и украинские) земли, подвергавшиеся усиленной колонизации.)*

17 сентября - 5 октября 1939 года в результате Польского (Освободительного) похода Красной армии СССР смог взять реванш за поражение в советско-польской войне 1919-1920 года и вернуть отторгнутые в результате польского вторжения земли Западной Белоруссии и Западной Украины. Источники отмечают: население Западной Белоруссии и Западной Украины восторженно встречали Красную армию как свою избавительницу от насильственной колонизации. «Население встречает нас как освободителей. Мы проходили мимо сел, украшенных красными флагами, — вспоминал участник событий полковник Александр Мисюрев о вступлении подразделений Красной армии в западнобелорусский город Новогрудок. — На домах были вывешены лозунги: “Спасибо товарищу Сталину за освобождение Белоруссии от польского ига”. Девушки дарят красноармейцам букеты цветов. Эти дни стали для населения радостным праздником» (Шевченко 2019, 65). 22 октября 1939 года прошли выборы в Народное Собрание Западной Украины, которое 26 — 28 октября 1939 года приняло решение о вхождении Западной Украины в состав СССР и воссоединении с УССР. 1 ноября 1939 года Верховный Совет СССР на внеочередной V сессии принял закон СССР «О включении Западной Украины в состав Союза ССР с воссоединением её с Украинской ССР». 4 декабря 1939 года

Президиум Верховного Совета СССР издал указ о новом административно-территориальном делении бывшей Западной Украины, территория которой была представлена Львовской, Дрогобычской, Тернопольской, Станиславской, Волынской и Ровенской областями.

В 1940 году к Украинской ССР были присоединены территории Северной Буковины (Черновицкой области современной Украины), отторгнутые от Румынии, а в 1945 году — исторический регион Подкарпатская (Угорская) Русь (ныне Закарпатская область). *(Примечание: Угорская Русь или Подкарпатская Русь — историческая область на юго-западных склонах Карпат. Край включает в себя нынешнюю Закарпатскую область Украины и исторический регион Пряшевскую Русь (Словакия), а также ряд соседних районов нынешних Венгрии и Румынии.)*

Присоединение Западной Украины к Украинской ССР в западной и польской историографии именуется «агрессией», «совместным вторжением в Польшу», «четвертым разделом Польши», а Договор о ненападении между гитлеровской Германией и СССР — «нацистско-советским пактом». Обращаю, однако, внимание на несколько обстоятельств:

1. Сталинский СССР в ходе Польского похода Красной армии лишь вернул территории этнографического проживания украинского и белорусского народов, рекомендованных комиссией Лиги наций в 1919 году как восточную границу Польского государства и захваченных последним в результате польско-советской войны.

2. Вхождение Красной армии на территорию Польши произошло 17 сентября 1939 года, когда правительство Польши уже покинуло территорию страны. Тем самым Польша как государство прекратило существование.

3. Сама Польша по итогам Второй мировой войны получила щедрые территориальные и материальные компенсации от Советского Союза за утраченные территории Закарзонья. Этими «подарками Сталина» Польше стали индустриально развитые земли Силезии и другие восточногерманские области. Решение Сталина компенсировать польские территориальные потери за счет Германии — несомненный цинизм. Но как, в таком случае, охарактеризовать поведение Польши: тотальная критика Сталина — и отказ вернуть Германии отторгнутые у неё и переданные Польше всё тем же Сталиным территории? Впрочем, таким же циничным — и

преступным — было согласие западных демократий - союзников СССР в победе над нацистской Германией на эти «подарки».

4. В свою очередь осуждение преступного, по мнению властей современной Украины, характера действий сталинского СССР в сентябре 1939 года логично было бы подкрепить практическими шагами — возвращением отторгнутых территорий Польше. Тем не менее, последнего не последовало. Современная Украина продолжает пользоваться территориальными приобретениям, полученными от тоталитарного сталинского режима (см. карту 6).

Карта 6. Территориальные подарки Сталина Украине.

О возврате демократичной Украиной «незаконно отторгнутых» польских земель речи не идет.

Сталин выступает в роли громоотвода и для поляков, и для украинцев. Те и другие получают щедрые — по-настоящему царские — подарки от «диктатора» и «тирана». Те и другие продолжают пользоваться этими «подарками», одновременно проклиная сталинизм.

Однако солидарность Варшавы и Киева в осуждении Сталина — и «советско-нацистского пакта», как именуется Договор о ненападении от 23 августа 1939 года между Германией и СССР - имеет совершенно разные последствия для обоих государств.

Президент Украины В. Зеленский во время своего визита в Польшу 28 января 2020 года назвал Советский Союз одним из виновников Второй мировой войны. «Польша и польский народ первыми почувствовали на себе сговор тоталитарных режимов. Это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик Холокоста». По его словам, Европа и мир в целом «не имеют права сегодня молчать, как это было в 1939 году» (Зеленский назвал Советский Союз виновником Второй мировой войны 2020).

Заявление Зеленского является повторением официальной позиции польской стороны. 12 августа 2017 года министр иностранных дел Польши Витольд Вашиковский выступил с заявлением, согласно которому Советский Союз вместе с гитлеровской Германией несет ответственность за начало Второй мировой войны (Польша обвинила СССР в развязывании Второй мировой войны 2017). 10 января 2020 года польский Сейм принял документ, в котором возложил на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны наряду с гитлеровской Германией (В Польше в развязывании войны обвинили Советский Союз наравне с гитлеровской Германией 2020).

Намерения Украины солидаризироваться с польскими обвинениями в адрес СССР в развязывании Второй мировой войны эмоционально понятны, но лишены всякой логики. Варшава выполняет политический заказ Запада по очернению России — правопреемницы СССР. Официальный Киев хочет пристроиться к выгодному проекту и получить благодарность со стороны союзницы-Польши в столько щекотливой сфере как политика памяти. Киев и Варшаву разделяют незаживающие исторические раны, наиболее кровоточащая из них — Волынская резня (весна-лето 1943 года), официально осужденная Польским государством как геноцид польского народа руками украинских нацистов. Зеленский, озвучивая польскую трактовку начала Второй мировой войны, надеется «дружить с Польшей против России». Однако, в конечном счете, очернение президентом Зеленским СССР прямо противоречит интересам Украины, поскольку делает ее соучастницей сталинских преступлений. Так как:

1. Украинская ССР получила огромные территориальные приращения в результате Польского похода Красной армии.

2. Украинские нацисты из обеих фракций ОУН (Организация украинских националистов) тесно сотрудничали с нацистской Германией не только против СССР, но и против Польши. А впоследствии организовали истребление польского населения Волыни.

Официальная Варшава умело использует свой богатый опыт в области исторической политики с целью показать Польшу невинной жертвой двух тоталитарных режимов. И навязала эту точку зрения младшему партнеру — киевскому режиму.

Не вызывает сомнений: в известный момент Варшава поменяет полюса отношений к Киеву и предъявит тому обвинительный счет, в который будут включены и «предательский удар в спину польской армии» со стороны ОУН в ходе немецкого вторжения в Польшу и, разумеется, Волынскую резню. Президент Зеленский, желая подыграть польскому коллеге А. Дуде, закладывает мину не слишком замедленного действия. Украина утрачивает легитимное право на несколько областей, отторженных от Польши, Румынии и Чехословакии.

Итак, подведем итоги территориального строительства Украинского государства.

«Украинская казачья держава» (термин политический, а не научно-исторический), а на деле — мятежная территория Польской державы вошла в состав России карликовым непризнанным квазигосударством, а вышла (при развале СССР в декабре 1991 года) одним из крупнейших европейских государств с территорией 603,7 тыс. км². (Для сравнения: территория Федеративной республики Германия после объединения западно- и восточногерманских государств и Западного Берлина — 357 592 км².) Территориальные границы будущей Украины расширились за счет успешных войн Русского царства и Российской империи с Польшей и Османской империей. При формировании территориальных границ союзных республик в СССР советское правительство Ленина пошло на существенное приращение территории Украинской ССР за счет русских исторических земель, включив в ее состав (вопреки мнению населения!) исторических земель Северщины, Слобожанщины, Области Войска Донского, Новороссии и др. Следующая волна территориальных подарков Советской Украине приходится на годы Второй мировой войны: походы Красной армии 1939 и 1940 годов на Польшу и Румынию. А в 1945 году — сделка И. Сталина и Э. Бенеша по обмену территориями, в результате чего Украинская

ССР приросла землями Подкарпатской (Угорской) Руси (ныне — Закарпатская область Украина) (Пушкаш 2006, 436). Жертвами этого обмена стали немцы Судетской области Чехословакии, которые подверглись по условиям сделки насильственному выселению и депортацию с родных земель (Кретинин 2000, 199–220).

Нахождением в едином с Россией государстве Украина обязана не только огромными территориальными приращениями. Не менее значимы те преференции, которые Украина получила от России в сферах промышленного строительства, науки, культуры и образования. Нас интересует культурно-политическая и цивилизационная ситуация на Украине.

УКРАИНА И СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДСТВО: ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ И ОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Украинская ССР была третьей из 15-ти республик СССР по площади территории и второй по численности населения. По состоянию на 1991 год на территории Советской Украины проживало почти 52 миллиона человек (51 944 тысяч человек) (Демографический ежегодник 1991, 9).

Национально-культурная политика советской власти в национальных (как союзных, так и в автономных) республиках была направлена на культивирование, зачастую искусственное, этничности и культурное развитие «титовых» этносов. Так, миллионными тиражами издавались произведения так называемых национальных писателей или авторов, принадлежавших к малым народам СССР. Напротив, в советское время практически невозможно было найти в свободном доступе популярную литературу на русском языке. Парадоксальным образом: чтобы найти дефицитные книги на русском языке некоторые заядлые читатели специально ездили в союзные и автономные республики СССР (личный опыт автора этой статьи).

Советских издателей совершенно не интересовала проблема сбыта: во главу угла ставились не коммерческие, а идеологические интересы.

Весьма последовательно культивировалось изучение и внедрение в культурно-информационное пространство языков народов СССР. Во всех союзных республиках существовали свои телевизионные и радиоканалы, вещавшие на местных языках. Также

действовали киностудии, снимавшие художественные и документальные фильмы. Обязательным было преподавание на местных языках. Так, в период сталинской украинизации 1920-х — 1930-х годов обучение в школах Донбасса, население которого говорило исключительно по-русски, велось исключительно на украинском языке (об опыте сталинской украинизации в ранний советский период см.: Борисёнок 2006).

Однако итоги этой политики искусственного культивирования искусственного украинского языка были в целом провальными. Большинство школьников в восточных, южных и даже центральных регионах Украинской ССР не владели украинским языком.

Два примера из личного опыта автора статьи:

1. За все время жизни в Донецкой области (Украинская ССР) он ни разу не слышал из уст земляков украинскую речь (не считая уроков украинского языка и литературы).

2. Во время поступления в Донецкий государственный университет из примерно 300 абитуриентов лишь один захотел писать вступительное сочинение на украинском языке. Причина «укаинофильства» — несравненно большая простота фонетического украинского письменного языка в сравнении с русским.

Тем не менее, тотальная и последовательная политика советской власти по украинизации населения территорий УССР принесла несомненные плоды. Одним из методов насаждения украинской идентичности были переписи населения по этническому (национальному) признаку. Носители фамилий с характерными малорусскими окончаниями (суффикс «енко» и другие) автоматически записывались в украинцы. (При этом сами «украинцы», как правило, не владели украинским литературным языком и обладали смешанной или плавающей этнической идентичностью: могли себя воспринимать и украинцами, и русскими.)

Включение в состав Украины земель, никогда не являвшихся ареалом расселения малороссов-украинцев и галичан-украинцев определило крайнюю пестроту её этнокультурного и цивилизационного районирования. Совершенно обоснованно современный украинский (на момент написания книги) автор, известный крымский историк Андрей Мальгин утверждает: «Будучи самостоятельным государством, Украина не представляет собой гомогенного культурно-политического единства. На разных ее территориях господствуют различные типы политической культуры и разное видение стратегий развития. Это обстоятельство еще долгое

время будет определять характер идущих в стране политических процессов» (Мальгин 2005, 120). Весьма показательно что одну из глав своего труда автор назвал: «Сколько всего Украин? Региональный портрет страны».

Приведенную выше цитату можно было бы назвать пророческой, если не взять во внимание революционные и катастрофические изменения, произошедшие на Украине менее чем через 10 лет после публикации цитированной книги. Именно недооценка, а точнее, прямое игнорирование «различных типов политической культуры и разного видения стратегий развития» разных «Украин» и привело, в итоге, к отпадению от Украины сначала Крыма и Севастополя, а затем (по состоянию на март 2024 года) и других территорий исторической Новороссии. И, кажется, этот процесс уже не остановить.

Этнокультурная и цивилизационная пестрота очень ярко проявилась в ходе избирательных процессов 1990-х — начала 2010-х годов, что давно было отмечено исследователями (в том числе, украинскими). Еще в 2000-е годы вошло в обиход (в том числе, в статьях автора этих строк) понятие *двух* или, точнее, *трёх Украин* для характеристики электоральных предпочтений граждан Украины.

Автор этих строк в своей рецензии на сборник статей по украинскому вопросу делает вывод о *хуторянских* (хутор — маленькое сельское поселение, колония или выселки вдали от «метрополии» - большого села) корнях украинского сознания. «Украинский национализм — это вовсе не бунт против русскости; в той же мере это бунт и против польскости. Это бунт хуторянина против городской культуры и цивилизации» (Попов 2016).

Политическим экспертам по Украине хорошо знакома карта политического районирования страны в 1990-е — 2000-е годы. Когда по карте электорального поведения можно было безошибочно определить разновекторность геополитических устремлений частей страны, разные герои и разные цели. А равно и отношение к советскому наследству и динамике изменений этих отношений. Чтобы не злоупотреблять вниманием читателя отошлем к специальным работам (Григорьянц В.Е., С.С. Жильцов, А.В. Ишин, А.В. Мальгин, 106–130, 172–183).

На постсоветской Украине до победы евромайдана (21 февраля 2014 года) четко выделились как минимум три «Украины» (Попов 2022, 171–172):

1) Восток и Юг. Языковая ситуация: говорят по-русски (в селах — на так называемом суржике, смеси велико- и малорусских наречий). Самоидентификация: идентифицируют себя с русским имперским и советским историко-культурным наследием. Исторические герои — общерусские (Суворов, Екатерина Великая и др.) и советские (герои Великой Отечественной войны). Конфессиональный аспект: православие канонической Украинской Православной церкви Московского патриархата. Геополитическая ориентация — на тесный экономический, политический и гуманитарный союз с Россией.

2) Запад (три области Галиции, две области Волыни и, с оговорками, Черновицкая область (Северная Буковина)). Языковая ситуация: говорят по-украински или на местных диалектах (совершенно непонятным малороссам-украинцам). Самоидентификация: отождествляют себя с «Европой» (в австро-венгерском (габсбургском) исполнении). Исторические герои — Бандера и Шухевич (руководители политической и военной, соответственно, организации ОУН-р (революционной)). Конфессиональный аспект: греко-католицизм (униатство) в Галиции, православие на Волыни и в Черновицкой области (приходы УПЦ МП либо украинские автокефалисты). Геополитическая ориентация — на вхождение в Европейский союз (в составе единой Украины или отдельно).

3) Центр (Малороссия). Языковая ситуация: говорят преимущественно по-русски (в селах — на так называемом суржике). Самоидентификация: смешанная и менее выраженная самоидентификация, переходная между Западом и Югом и Востоком. Исторические герои — украинские (Богдан Хмельницкий, Тарас Бульба (литературный персонаж), реже — герои Великой Отечественной войны. Динамика изменений — в сторону сближения с Западом страны. И, соответственно, рост привлекательности западного вектора интеграции.

Из данной схемы выпадает крайний западный регион страны — Закарпатская область (Подкарпатская Русь), чье электоральное поведение напоминало, тем не менее, восточные, а не западные регионы страны.

Также помимо ориентации по линии «Восток-Запад» и «Север-Юг» целесообразно задействовать не географический критерий «город-село» (русский город — украинское село).

Отмеченные характеристики применимы к ситуации на Украине до победы так называемого евромайдана и, особенно, до начала специальной военной операции (24.02.2022). После государственного переворота 21 февраля 2014 года на Украине установлен тоталитарный и де-факто оккупационный режим. И выражать мнения и устремления, идущие вразрез с официальным курсом на агрессивную русофобию стало смертельно опасно.

УКРАИНА ПОСЛЕ ПРОЗАПАДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРТА: ПРОТИВРЕЧИВОЕ СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Подведем итоги и коротко отметим изменения в области исторической и культурной, а также языковой политики, произошедшие после 2014 года:

В области **государственного строительства** государство Украина решительно порвала с советским наследством и ведет генезис новейшей государственности от Украинской народной республики. Правопреемство от УНР несет несомненные риски для современной Украины. И, прежде всего, ставит под сомнение легитимность существующих территориальных границ. То, что в настоящей статье охарактеризовано как Акт Разлуки - предательство диктатором УНР её младшего партнера ЗУНР — подрывает исторические и морально-правовые основания права нынешней Украины на обладание территорией Западной Украины, переданной Второй Речи Посполитой (Польше). Эти основания еще более теряют в силе вследствие солидаризации Украины в лице её президента Зеленского с официальной позицией Польше о причинах начала Второй мировой войны. Польский национальный миф гласит: сталинский СССР наряду с гитлеровской Германией нападением на Вторую Речь Посполитую развязал Вторую мировую войну. Соответственно, не было Освободительного похода Красной армии и освобождения из-под польского ига западноукраинских и западнобелорусских земель. А было завоевание двумя агрессорами исторических польских земель. Данный миф антиисторичен, но выгоден современным польским властям. Напротив, принятие его Зеленским и украинским государством прямо делегитимизирует права Киева на территорию 5-ти областей Западной Украины, входивших в состав межвоенной Польши. Сказанное относится

также к территории Северной Буковины (Черновицкой области), отторгнутой «тоталитарным сталинским режимом» у Румынии в 1940 году, и Подкарпатской (Угорской) Руси, обмененной у Чехословакии на Судетскую область. Итак, последовательная линия украинских властей на очернение советского наследства неизбежно лишит ее прав на 7 областей на западных границах страны. (Этот вывод-прогноз был нами сделан еще в 2009 году (см.: Попов 2009).

В области **языка**: парадоксальным образом постсоветская (и, особенно, постмайданная) Украина, радикально и зачастую в ущерб себе отказавшаяся от советского наследства унаследовала практики советских времен и, особенно, опыт так называемой сталинской украинизации. Таким образом, современная Украина, подвергшая анафеме СССР и «тоталитарный сталинский режим», на практике проводит политику искусственного и насильственного насаждения украинского языка. Соответственно, русский язык, на котором говорит подавляющее большинство населения Украины, и языки коренных народов и национальных меньшинств страны вытесняются из культурно-образовательного пространства (Попов 2020, 299–300)

В области **нациестроительства** (строительства нации): политика украинских властей в послесоветский период претерпела существенные изменения. Периоды радикальной украинизации сменялись периодами послаблений и относительно мягкой унификации. И, тем не менее, даже в самые либеральные периоды русский язык так и не получил статуса государственного языка, а русские Украины не были признаны вторым (наряду с украинцами) народом — создателем Украины. Украина после государственного переворота 21 февраля 2014 года взяла на вооружение (только в гораздо более радикальных формах) практики насильственной украинизации, применяемой в сталинском СССР. Прежде всего это касается русских Украины. Спикер Верховной рады Р. Стефанчук озвучил цели политики украинского государства в отношении русских Украины: «Его (*русского народа*. - Прим. «Российской газеты») права должны быть ущемлены», - цитирует слова Стефанчука «Страна.иа» (Спикер Рады Стефанчук призвал ущемлять права русских на Украине 2023). При этом искусственное насаждение украинской национальной (этнической) идентичности в советский период — тема, о которой предпочитают не говорить в современной Украине. Напротив, там насаждается историческая

мифология о якобы антиукраинской политике в СССР. Одним из инструментов насаждения этого антиисторического знания является кинематограф. Молодым поколениям жителей Украины посредством кино и других форм информационной политики навязывается мифы, противоречащие исторической действительности (Popov 2024, 181–182). Благодаря тотальной украинизации и запрету на альтернативные источники информации данная методика работает весьма эффективно.

Итак, стратегии современного украинского государства в области политики памяти и культурной политики применительно к советскому историческому и культурному наследию характеризуются противоречивым отношением. Табуирование советского опыта (и наследия), даже таких несомненных достижений Украинской ССР как территориальные приращения, создание мощнейшей научно-образовательной, индустриальной и экономической базы (и многое другое) — и принятие на вооружение стратегий и практик по искусственному и насильственному насаждению украинского языка и украинской этнонациональной идентичности. Отмеченные особенности культурной политики и исторической политики современной Украины говорят об исключительно противоречивом ее характере. Для ее характеристики воспользуемся терминологией русского историка Льва Гумилева: Украина — историко-культурная и идеологическая химера. То есть, искусственное, внутренне противоречивое и потому нежизнеспособное и недолговечное образование.

Полагаем, осталось не столь много времени убедиться в справедливости или ошибочности сделанного нами вывода.

ЛИТЕРАТУРА

- Popov, Eduard. 2024. «“KILL THE RUSSIAN... IN YOURSELF” Images of Donbass, Russia, and Russians in modern Ukrainian cinema». *Fim and politics*, ed. Ivan Matic, 173–189. Belgrade: Institute for Political Studies.
- Аршинов П.А. 2018. *История махновского движения*. 1918-1921 гг. Москва: Вече.
- Багалей, Дмитрий Иванович. 1887. *Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства*. Москва: Издание

- Императорского общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете.
- Борисёнок, Елена Юрьевна. 2006. *Феномен советской украинизации, 1920-1930-е годы*. Институт славяноведения РАН. Москва: Европа.
- Библиотекарь. Ру. н.д. «Вечный мир с Польшей 1686 года». Дата обращения: 05.03.2024. <https://bibliotekar.ru/2-8-99-14-carevna-sofiya-i-petr-1/12.htm?ysclid=lted49846h590710852>
- Водолацки, Виктор, Попов, Едуард. 2022. «Мозаичке Украјина: идеолошка реторта и историјска позадина рата у Донбасу». *Историја као инструмент геополитике*. ред. Милошевић Зоран, 481–487. Београд: Институт за политичке студије.
- Григорьянц В.Е., С.С. Жильцов, А.В. Ишин, А.В. Мальгин. 2011. *Федерализация Украины : к единству через разнообразие*. Москва: Восток – Запад.
- Грицкевич, Анатолий Петрович. 2011. *Борьба за Украину 1917-1921*. Минск: Современная школа.
- Демографический ежегодник. 1991. Москва: Статистический комитет Содружества независимых государств.
- Елисева, Ольга. 2016. *Григорий Потёмкин*. (Серия «Жизнь замечательных людей»). Москва: Молодая гвардия.
- «Зеленский назвал Советский Союз виновником Второй мировой войны». РИА Новости. 28.01.2020. Дата обращения: 17.03.2024. <https://ria.ru/20200128/1563949212.html>
- Григорьев, Максим Сергеевич и др. 2023. *История Украины: монография*. 2-е издание, дополненное. Москва: Международные отношения.
- Ключевский, Василий Осипович. 2018. *Курс русской истории*. Москва: Издательство АСТ, 2018.
- Кочегаров Кирилл Александрович. 2008. *Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире*. Москва: Индик.
- Кретинин С.В. 2000. *Судетские немцы: Народ без родины. 1918-1945. гг.* Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета.
- де Мадариага, Исабель. 2002. *Россия в эпоху Екатерины Великой*. Москва: Новое литературное обозрение.

- Макидонов А.В. 2011. *Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века*. Запорожье: Просвита.
- Мальгин Андрéй Витáльевич. 2005. *Украина: Соборность и регионализм*. Симферополь: СОНАТ.
- Национальное самоопределение столицы украинской республики. 2022. Журнал «Малая Русь» (Киев, 1918): репринтное переиздание под редакцией М.А. Колерова. Москва: Модест Колеров.
- Плохий С. 2018. *ВРАТА ЕВРОПЫ. История Украины*. Москва: АСТ.
- Попов Е. 2024. “Kill the Russian... in yourself” Images of Donbass, Russia, and Russians in modern Ukrainian cinema. *Film and Politics*. ed. Ivan Matic. 173–189. Institute for Political Studies: Belgrade
- Первый канал. 2020. «В Польше в развязывании войны обвинили Советский Союз наравне с гитлеровской Германией». Первый канал. 10 января 2020. Дата обращения: 17.03.2024. https://www.itv.ru/news/2020-01-10/378634_v_polshe_v_razvyazyvanii_voyny_obvinili_sovetskiy_soyuz_naravne_s_gitlerovskoy_germaniei?ysclid=ltvtbefe8f461146643
- Попов, Эдуард. 2016. «О хуторянских корнях украинского национального сознания». Рецензия на сборник: Украинский вопрос в русской патриотической мысли. Составление, предисловие, послесловие и примечания: д-р ист. наук, проф. Минаков А.Ю. – Москва: Книжный мир.
- Попов, Эдуард. 2022. «Постсоветская Украина: субъективно-объективный взгляд на историю неустепе државе». *Национални интерес 42 (2): 171–184*. Београд: Институт за политичке студије.
- Попов, Эдуард. 2020. «Русский язык и постсоветская Украина: история и современное состояние проблемы». *Язык и идентичность. Язык, литература и славянские идентичности в XVIII – XXI веках*, ред. Шевченко, Кирилл Владимирович, 282–301. Београд: Институт политических исследований.
- Попов, Эдуард. 2009. «Украина како геополитическое недоразумение. Страну начинают делить западные соседи?». *Столетие*. 25.02.2009. Дата обращения: 19.03.2024. https://www.stoletie.ru/politika/ukraina_kak_geopoliticheskoe_nedorazumenie_2009-02-25.htm?ysclid=ltxhk0cq3j92541701.
- Путин, Владíмир Владíмирович. 2021. «Об историческом единстве русских и украинцев». Kremlin.ru 12 июля 2021. Дата обращения: 19.03.2024. <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>
- Пушкаш, Андрей Иванович. *Цивилизация или варварство:*

- Закарпатье 1918-1945*. Институт славяноведения РАН. М.: Издательство «Европа», 2006.
- Спикер, Рады. 2023. «Стефанчук призвал ущемлять права русских на Украине». Российская газета. 20.11.2023. Дата обращения: 19.03.2024. <https://rg.ru/2023/11/20/spiker-rady-stefanchuk-potreboval-ushchemliat-prava-russkoiazыchnyh-zhitelej-ukrainy.html?ysclid=ltxinjp9xm126016747>
- ТААС Информационное агентство России. 2016. «Парубий: Рада должна законодательно признать Украину преемницей УНР и советскую оккупацию». ТАСС. 24.08.2016. Дата обращения: 18.03.2024. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3564563?ysclid=ltxlumecf5617872691>
- ФГБУ «Редакция „Российской газеты“» 2017. «Польша обвинила СССР в развязывании Второй мировой войны». 2017. *Российская газета*. 12.08.2017. Дата обращения: 17.03.2024. <https://rg.ru/2017/08/12/polsha-obvinila-sssr-v-razviazыvanii-vtoroj-mirovoj-vojny.html?ysclid=ltvt2kvxk5582271537>
- Харузин М. 1885. *Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права*. Выпуск 1. Москва.
- Шевченко, Кирилл Владимирович. 2019. «Картины варварства и глупости: белорусское и украинское меньшинство II Речи Посполитой в конце 1930-х гг.». *Антигитлеровская коалиция – 1939: Формула провала*. ред. В. Ю. Крашенинниковой, О. Г. Назаров. Москва: Издательство «Кучково поле».
- Экземплярский, Андрей. 2019. *Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.* Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Т. 1. Москва: Центрполиграф.

Prof. Dr. Eduard Popov, Russian Federation*Rostov State Medical University**Rostov-on-Don***UKRAINE: HOW TO MANAGE THE SOVIET HERITAGE?***(An attempt to analyze the politics of memory and symbolic politics)***Abstract**

The article analyzes the policy of historical memory and cultural policy pursued by the authorities of modern Ukraine. An excursion into the history of the formation of the territorial borders of the future Ukraine is conducted. They were formed within the framework of the Russian State (during the periods of the Moscow State and the Russian Empire). This process was completed during the Soviet period at the beginning of the Second World War and after its completion. The policy of post-Maidan Ukraine in the field of language and nation-building is being studied. The conclusion is made about the inconsistency of the cultural and historical policy of the Ukrainian authorities in relation to the Soviet legacy. Modern Ukraine is characterized as an ideological chimera – a contradictory and unviable state formation.

Keywords: *Ukraine, MaloRossia (Little Russia), Soviet heritage, historical politics, cultural policy, collaboration, violent Ukrainization, ideological chimera.*